

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ВОПЛОЩЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО И ФОЛЬКЛОРНОГО ОБРАЗА ЗМЕИ В ИСКУССТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Археологические материалы, изображающие богатые разновидности произведений ювелирного искусства Азербайджана, располагают достаточным количеством ювелирных украшений, имевших культово- магическое значение. Культовыми признаками этих изделий являются их изобразительные мотивы – концы, имитирующие головки животных, в том числе и змей (V-I вв. до н.э.). Змея считается наиболее древним тотемом по сравнению с другими животными, ей поклонялись многие народы. В странах Азии и Африки змея, обожествляясь, превратилась в женский образ. Образ змеи – женщины можно проследить на некоторых находках из острова Крита. Среди них можно отметить сосуд с орнаментом змеи, статуэтки божеств, на руках которых имеются змеи [18, с. 160]. Мифологический мотив змеи – охранительницы источников и водоемов был распространен в Африке, Южной и Средней Азии, а также в Австралии, Океании, Центральной и Южной Америке и ряде других регионов.

Образ змеи хорошо известен в мифологии и фольклоре Азербайджана. В ряде фольклорных произведений, например, в азербайджанских народных сказках «Гёйчек Фатма» («Красивая Фатма»), «Овчу Пирим» («Охотник Пирим») и «Тахта Гылындж» («Деревянная сабля») преподносится положительный образ змеи, помогающий людям и защищающий их в минуту опасности.

В некоторых сельских районах Азербайджана до сих пор сохраняются остатки культа поклонения змеям. В частности, в святилище («пир» – азерб.) «Софи Гамид», зафиксированы реликты древних верований, связанные со змеями [22].

Образ змеи был распространен уже у ранних земледельцев, и его связывали с женским божеством, идеей плодородия и бессмертия. Он

был очень популярен в прикладном искусстве многих тюркских народов, причем подлинность отображения образа змеи считалась обязательной. Часто изображения змей едва угадывались, давались отвлеченно, а то и просто подразумевались, подобно раковинам каури.

Археологические раскопки выявили большое количество раковин каури, составляющих группу привозных изделий. Известно, что эти раковины с древнейших времен использовались и в значении денежных знаков при взаимных торговых сделках. Поэтому высказывание в пользу того, что раковины каури использовались в качестве денежных знаков, чаще, видимо, более мелких, т.е. мелочи, является весьма убедительным [2, с. 130]. Родиной каури является побережье Индийского и Тихого океанов.

Раковины каури использовали в качестве оберегов все тюркоязычные народы Азии [21, с. 93]. Сходство каури со змеиной головой определило его название в лексиконе многих среднеазиатских народов: таджики называли ее «мор мухра» («бусина-змея»), узбеки – «илан баши», казахи – «жылан басы» («змеиная голова») и т.д. Не исключено, что вера в магическую силу раковины каури была связана с особым отношением к змее и с верой в ее сверхсилу. Они считались действенным оберегом, чей образ выступает еще с древности принятой ипостаси – покровительницы и защитницы детей – их пришивают к детскому костюму, подвязывают к колыбели [20, с. 96]. С другой стороны раковины каури довольно часто присутствовали в качестве декоративного оформления в ожерельях и украшениях для кос. В данном случае их роль сводится, видимо, не только к охранной функции, но и к продуцирующей. В первобытном представлении змея и раковина каури символизировали женское начало, идеи плодородия и одновременно осмысливались как покровительницы деторождения и детей.

Бусы, изготовленные из раковин каури, в памятниках Азербайджана изучаемого времени встречаются очень часто. Находки эти отмечены в каменных ящиках Кедабека №21, Арчадзорском кургане №1, Ахмахинском кургане №5, в Нижнем Дашкесане в кургане №5 и каменном ящике №10 в Сеидкенде. Последняя раковина подвешена к сереге. В мингячевирских памятниках выявлено несколько разновидностей раковин, обитавших в Индийском океане, в Красном море, в Черном, Мраморном, Эгейском и Средиземном морях, что свидетельствует о сущест-

вовании различных связей древних племен Азербайджана с южными странами. По мнению исследователей, определенная часть раковин, выявленных в археологических памятниках Азербайджана, является местной. Эти раковины обитают в естественных прудах куринских вод и на суше. Аналогичные предметы украшения встречались в синхронных памятниках Грузии, а также Северного Кавказа.

Изображение змей очень часто встречается в изделиях периода энеолита трипольской культуры, где она обвивает массивные груди Великой Матери, составляет татуировку «рожениц» и т.д. На раннетрипольских статуэтках изображение пары змей в области живота должно было охранить чрево матери, вынашивающей плод [17, с. 43]. В мифологии почти всех народов мира змея выступает символом, связанным с плодородием, землей, женской производительной силой, водой и дождем. Его изображение на предметах украшений могло обеспечить женщине многочисленное и здоровое потомство. На руке у дальверзинской жрицы (I-III вв. н.э.) – браслет в виде обвитой вокруг руки змеи.

В трипольской керамике эпохи энеолита змей связывали с водным хозяйством, где змеи (ужи) охраняли содержимое сосуда и жилище [17 рис.13]. Отсюда и двойственное отношение к ней людей, по поводу которого Е.А.Пещерова писала: «О змее, вместе с естественным страхом перед ней, среди таджиков и узбеков существовало представление как о существе, которое может брать человека под свое покровительство. В очень многих местах было распространено поверье, что живущую в доме змею нельзя убивать, т.к. она является покровительницей дома» [13, с. 103, рис.14].

С образом змеи связано и семантическое значение оправленных в серебро керамических пуговиц чаще коричневого и черного цветов, которые, согласно представлениям казахов [20, с. 94], препятствовали дурному влиянию злых сил. Магической силой можно, видимо, объяснить массовое распространение у египтян в V-III тыс. до н.э. керамических бус, отождествляющих образ змеи, несмотря на наличие множества драгоценных камней [4, с. 117)].

В Азербайджане поклонение змее существовало в сознании наших предков долгое время и нашло свое яркое воплощение в различных художественных формах.

Столь популярные в бронзовом веке змеевидные мотивы оказались доминирующим элементом и в браслете. Так, браслеты со змеевидными

головками и в форме звериных головок на концах обнаружены в захоронениях Мингячевиря. Они монолитны, лаконичны по форме с гладкой, не тронутой орнаментом поверхностью. Конечно, такая простая форма не была локальной, она получила широкое распространение и в соседних землях, о чем свидетельствуют археологические находки из Казаха, Варданлы, Доланлар. Существовали также незамкнутые браслеты с гладкой поверхностью и суживающимися концами, украшенными нарезками. Иногда между концами помещалась бусина.

Выделялись массивные круглые замкнутые браслеты с рубчатой наружной поверхностью. Такие браслеты часто украшались змейками, расположенными в рубчиках, которые подобно головкам змей и баранов – изобразительных мотивов концов несомкнутых браслетов, являлись культовыми признаками этих изделий. Парное изображение этих змей, как и других животных в искусстве определялось не только принципом декоративной симметрии, но имело культово-магическое значение и в представлении древних людей приобретало апотропически-оберегательную силу. Надо полагать, что браслет имел и другое назначение магического характера – являлся символом чистоты руки. Аналогичное представление существовало и у восточных тюрков Средней Азии.

Култ змеи долгое время сохранялся в сознании древних албанцев и отразился в различных художественных формах (керамика, скульптура, бытовых предметах) древнего Азербайджана, Грузии, Средней Азии. Изображение змеи мы встречаем на керамическом кувшине IV-III вв. до н.э. из Мингячевиря, лощеная поверхность которого обогащена рельефным изображением змеи, опоясывающим в виде волны центральную часть корпуса [15, рис.3]. Лепное изображение змеи зафиксировано на однотипном грузинском сероглиняном сосуде эпох поздней бронзы [9, т.I]. Оригинальной художественной композицией отличает черноглиняный лощеный сосуд поздней бронзы из Самтавро, волнистые вертикальные контуры которого гармонируют с волнистым лепным изображением змеи.

Подобное изделие начала I тыс. до н.э. с ручкой, украшенной лепным изображением ползущей сверху змеи, было найдено в Сарытепе близ Казаха.

Наряду с лепным, встречается и графическое изображение змеи, одно из которых украшает расписной кувшин из Нахчывана [5, т.IV],

другое в расписном сосуде из Грузии эпохи средней бронзы [9, т. XXVI], где змея опоясывает волнистыми контурами корпус сосуда.

Древними мастерами применен оригинальный художественный прием изображения змеи, которая дана не силуэтно, как это было в нахичеванском кувшине. Фактура змеиной кожи представлена волнистыми линиями, расписанными коричневой краской, которые отчетливо выделяются на красноглиняном фоне сосуда. Лепные изображения змеи использовали в декоративном убранстве зооморфных сосудов Средней Азии, располагая их на ручках [13, рис.34 (6 а, 6б)] и туловищах [13, рис. 34 (7)].

Изображение змеи на сосуде олицетворяло душу наставника, питающуюся едой, оставленной в этом сосуде. Поэтому есть основание полагать, что керамические изделия с рельефным изображением змеи изготавливались специально в качестве могильного инвентаря [15, с. 175].

Столь широкое распространение образа змеи можно объяснить магической природой змеи, являющейся амбивалентным символом. Согласно античной мифологии, она являлась священным животным богини мудрости Афины – Минервы и символизировала мудрость [10, с. 59]. Змея служила эмблемой греческого бога – врача Асклепия, олицетворяя собой целительные силы (отсюда происходит и современная эмблема медицины – змея, обвившая чашу (отдающая яд)), живучесть, бессмертие, являясь тем самым атрибутом загробного мира [8, с. 38].

Образ змеи осмысливался древними людьми двойственно: змея была символом плодородия, домашнего очага, мужского начала – и одновременно эмблемой коварства, зла, двуличия (существует выражение «змеиный язык»), женское начало, дождь и воду.

Под сильным влиянием подобных культовых верований серебряные браслеты албанского периода украшались пластическими изображениями змей, являющимися декоративной основой мингячевирских экземпляров. Ромбовидные головки змей, соединяющихся в одних случаях встык, либо с несмыкающимися концами, украшены вертикальными точечками в виде стилизованной «елочки». Иногда змеиные головки детально разработаны: полукруглые глаза, приставленные к ним справа и слева, резным способом обозначенный рот, а также боковые стороны головок, точно орнаментированные насечками, намного усиливают выразительность изображения [3, т. XIII, 4].

Существующие на двух концах браслетов головы животных, в том числе и змей, подтверждает то предположение, что эти предметы были объектами поклонения. Браслеты со змеиными головками, по мнению некоторых исследователей, были широко распространены и явились культами «отца» с бронзового периода человечества [18, с. 31].

В средние века образ змеи начинает рассматриваться как один из знаков Зодиака. Космогония в это время начинает уступать место мифопоэтическим образам. В XI-XII вв. змея – это не только знак Зодиака, но и оберег, и украшение, что говорит о полисемантичности ее образа в данный период [16, с. 34].

Отношение к змеям у разных народов было разное. В зороастризме и христианстве змея рассматривается, как сила зла. В памятниках раннего и средневекового периодов можно встречать образы змей, представленные в виде пары змей на концах предметов.

Как в прошлом, так и в раннем средневековье, были известны браслеты, завершенные на концах головками змей. Археологический материал из Кабалы [12, с. 45], Гейчая [11, с. 43], Шемахе [6, с. 53], Шабране [1, рис. 11] свидетельствует о широком распространении данного мотива на территории Азербайджана в исследуемый период.

Браслет с двумя змеиными концами обнаружен из каменного ящика Мингячевиря. Головы змей в орнаменте разделены насечками. Возможно, образ змеиных голов браслетах связан с остатками тотемизма, поклонениям змеям. В 1981 году из раскопок Шабрана найдено 2 серебряных колечка с изображением 2-х змей [14, с. 52]. Кольца изготовлены методом «литья из серебра». Одно из колец сравнительно крупное. С обеих сторон имеются изображения змей с открытыми пастьями. Как будто обе змеи стоят друг против друга, во рту держат крупный камень. На центральной части имеется надпись: «Сахиби Худа Бахыш Афият» – что в дословном переводе означает имя владельца.

Второе кольцо аналогично первому. На поверхности почерком куфи на арабском языке имеются слова – «Бахейр» (к счастью).

Следует отметить, что парное изображение змей, как указывалось выше, в искусстве наделялось смысловым значением. «По-видимому, в этом изображении мы имеем выражение представления о парности змей, т.е. о наличии мужского и женского начал, связанного в свою очередь, с представлением о жизненном начале и плодородии» [13, с. 107]. Как видим,

культ змеи, нашедший отражение в различных художественных формах древнего Азербайджана, продолжал сохраняться и в средневековый период. Да и в наши дни, по свидетельству этнографических наблюдений, во многих азербайджанских селах убить домашнюю змею, считается большим грехом, поскольку существует поверье, что змея приносит в дом достаток, счастье и богатство.

Позднее, в позднем средневековье, в пору господства в Азербайджане религиозной схоластической идеологии, апотропеическое значение змеиной шкурки не затухло, не забылось, а напротив, было усилено нанесением на нее каллиграфических арабских надписей, содержащих суры из Корана. Подобный экземпляр змеиной шкурки длиной в полметра бережно хранится в сокровищнице Института рукописей НАН Азербайджана.

На основе этнографических наблюдений известно, что до сегодняшнего дня во многих районах нашей страны считается грехом умерщвление домашних змей. Так, существует общепринятое мнение, что змеи приносят в дом добро, благополучие, изобилие и богатство.

В начале XX столетия продолжали изготавливать незамкнутые, овальные и четырехгранные в сечении браслеты из серебра, округлые концы которых напоминали змеиные головки. Головы теперь нарочито подчеркивают не только пластикой, но и художественным решением: гравировать глаза и зрачки, декорируют параллельными косыми насечками, уподобляя змеиной шкурке. Об использовании змеиной шкурки в качестве талисмана многими восточными народами свидетельствует Е.М.Пещерова: «Сухая змеиная шкурка, оставляемая змеей при линьке, считается средством против дурного глаза и зашивается как «тумф» (амулет) – носясь в виде подвески к вороту рубашки» [13, с. 104].

В геральдике змея не изображается отдельно, ее всегда сопровождает тот или иной атрибут, разъясняющий конкретное значение изображения. Змея, пожираемая орлом, – символ зла, побеждаемого орлом; змея, обвившая чашу (отдающая яд), – эмблема медицины; змея, обвившая обоюдоострый меч, – эмблема хитрости.

Широко известно изображение змеи, свернувшейся кольцом и кусающей собственный хвост. Это Уроборос – эмблема круга, символ бесконечности. К.Г.Юнг полагал, что Уроборос символизирует раннюю стадию развития личности, когда инстинкты жизни и смерти еще не установлены в своих границах.

Гораздо позже происходит переосмысление значения образа змеи. В XIX-XX вв. она считалась существом, в котором перевоплощались темные силы – джины, дэвы и аджина. Украшения с изображениями данных образов выполняли функцию оберега, так как считалось, что нечистая сила, увидев свой облик, принимала носителя этого украшения за своего и не причиняла ему вреда [19, с. 6-7]. О связи змеи с идеей плодородия и женской производительной силой свидетельствует поныне сохранившаяся традиция в сельских местностях в случае трудных родов привязывать к ноге роженицы змеиную кожу. Но, несмотря на это, он не теряет своего первоначального значения, как охранительницы женщины-матери и символа плодovitости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Osmanov F. Qafqaz Albaniyasının maddi mədəniyyəti – Bakı: Elm, 1982, 158 s.т.XIII.
2. Алиев К.Г. Античная Кавказская Албания – Баку, 1992, 237
3. Асланов Г.М. К изучению раннесредневековых памятников Мингечаура // КСИИМК, 1955, вып. 60, т. XIII.
4. Бадж Уоллис. Египетская религия. Египетская магия – М., 1996.
5. Джафарзаде И.М. Археологические работы в Нахичеванской АССР // Изв. АН Азерб. ССР, 1949, № 5. т.IV.
6. Джидди Г.А. Средневековый город Шемаха IX-XVII веков – Баку: Элм, 1981, 154.
7. Королев К. Энциклопедия символов, знаков, эмблем – М.: Эксмо, СПб.: Terra Fantastika, 2003, 525 с.
8. Кокорина Ю.Г. Хищная птица в декоре скифского оружия (к реконструкции семантики образа) // «Вести Московского Университета» (серия истории), 1994, №1.
9. Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Ч. I. – Тбилиси, 1941. т.I.
10. Лосев В.Ф. Очерки античного символизма и философии – М., 1993.
11. Нуриев А.Б., Юсифов Ф.А. Археологические находки в Геокчайском районе. Археологические и этнографические исследования в Азербайджане – Баку: Элм, 1974, 93 с.
12. Османов Ф.Л. Металлические изделия Кабалы. Вопросы истории Азии – Баку: Элм, 1966, с.33-47.

13. Пещерова Е.М. Гончарное производство Средней Азии. – М.-Л., 1959.
14. Раджабова Б.А. Средневековые женские украшения Азербайджана. Баку: Элм, 2000 (на азерб. яз.),
15. Рзаев Н. Искусство Кавказской Албании (IV век до н.э. – VII век н.э.) – Баку: Элм, 1976, 255 с.
16. Ремпель Л.И. Цепь времен – М.: Наука. Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1987.
17. Рыбаков Б.А. Космогония и мифология земледельцев энеолита // СА, 1965, № 2.36,
18. Соколова З.Р. Культ животных в религии – М.: Наука, 1972.
19. Сычева Н.С. Ювелирные украшения народов Средней Азии и Казахстана XIX-XX веков (из собрания Государственного музея искусства народов Востока) – М: Советский художник, 1984.
20. Тохтабаева Ш.Ж. Семантика казахских украшений – СЭ, № 1, 1991, с. 90-102.
21. Фахретдинова Д. Ювелирное искусство Узбекистана. – Ташкент, 1988, 204 с.
22. Blair Betty and Alakbarli Farid. Sofi Hamid Cemetery: Life Mirrored in Pastel Colors. Azerbaijan International Spring, 2005 (13, 1), pp. 40-63.

Ключевые слова: культ, змея, воплощение, художественный, форма.

Sevil Sadıqova (Azərbaycan)

Azərbaycan incəsənətində ilanın mifoloji və folklor obrazının təsviri təcəssümünün xüsusiyyətləri

Azərbaycanda ilana sitayiş müxtəlif bədii ormalarda (dulusçuluq, heykəltəraşlıq, məişətəşyaları) öz parlaq təcəssümünü tapmışdır. «İlanlı» təsvirlərlə qoşa sırgılar, bitişməyən qolbaqlar bəzədilirdi ki, bu da inanc əlaməti hesab olunurdu. Ambivalentlik simvolu sayılan ilan surəti erkən və orta əsrlər dövrü məmulatlarının uclarında qoşa təsvir edilirdi. Dini sxolastik ideologiyanın hakim olduğu gec orta əsrlərdə Azərbaycanda ilan kultunun apotropeik mənası aradan çıxmamış, ilan dərisi üzərində Quran ayələrinin yazıldığı ərəb xəttatlığın ümumələrinin yayılması ilə daha da möhkəmlənmişdi.

Açar sözlər: kult, ilan, təcəssüm, bədiilik, forma.

Sevil Sadigova (Azerbaijan)

Peculiarities of figural evocation of mythological and folkloric character of snake in Azerbaijani art

Snake worship found its bright evocation in different art forms (ceramics, sculpture, everyday items) in Azerbaijan. Paired temporal rings, the ends of the not closed bracelets, which were cultic signs of these products, were decorated with «snake». As ambivalent symbol, snake was presented in the shape of couple of snakes in the ends of items on the monuments in early and medieval period. In the late Middle Ages, apotropaic significance of snakes didn't fade during domination of religious scholastic ideology in Azerbaijan, and it was strengthened by drawing of calligraphic Arabic inscriptions, containing suras from the Koran on a snake skin.

Keywords: cult, snake, evocation, art, shape.